

Въ Губернскихъ, Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Губ. Почтовой Конторѣ.
 Въ С.-петербургъ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. Въ Москвѣ: у комиссіонера Импер. Моск. Университета О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 16.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одни казенныя прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

Какъ въ прошломъ году, такъ и въ нынѣшнемъ, на газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, въ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того только номера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственныя распоряженія. Высочайшіе грамота и приказы по военному вѣдомству 19 января и по управленію Намѣстника Кавказскаго, 13 февраля.
- Кавказская летопись. Тифлисъ.
- Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ.
- Политическое обозрѣніе.
- Фельетонъ. Путевыя замѣтки (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшая Грамота.

Нашему Генералъ-Маіору, Начальнику Лабинской линіи и Командиру 2-й бригады Кавказскаго Линійнаго Казачьяго Войска, состоящему по Армейской Кавалеріи, Адаму Войцѣцкому.

Въ воздаяніе отличной распорядительности, оказанной вами въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время дѣйствій Майкопскаго отряда и въ особенности 11-го ноября 1857 года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего Св. Анны первой степени, съ мечами, коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пре-

бываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благо-склонны.

С.-Петербургъ. 17-го января 1859 года.
 На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: **«АЛЕКСАНДРЪ».**

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ. по Кавказской Арміи.

Января 19-го дня 1859 года. Производятся, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Драгунскихъ полковъ: Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго: изъ Маіоровъ въ Подполковники Колмаковъ, со старшинствомъ съ 30-го іюля 1857 года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Аджиджи-Мустафа-Умаровъ, со старшинствомъ съ 30-го іюля 1857 года, и Батіевскій. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики Андреевъ, со старшинствомъ съ 30-го іюля 1857 года. Сѣверскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича: изъ Капитановъ въ Маіоры Моисеевъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Лоцикій. Въ Прапорщики: изъ юнкеровъ Батіевскій, изъ унтеръ-офицеровъ: Теръ-Авакимовъ и Жуковскій. Командиръ 10-й бригады и Гребенскаго полка Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, изъ Подполковниковъ въ Полковники Петровъ 11-й, со старшинствомъ съ 1-го августа 1857 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: изъ Маіоровъ въ Подполковники: Начальникъ Самурскаго Округа Брусилонъ и Воинскій Начальникъ въ укр. Темпръ-Ханъ-

Шура Васильевъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, находящійся при Корпусѣ Топографовъ Никитинъ,—всѣ трое съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и первые двое въ настоящихъ должностяхъ, а послѣдній при Корпусѣ Топографовъ. Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Орбелиани, со старшинствомъ съ 6-го августа 1857 года. Пѣхотныхъ полковъ, Бѣлевскаго: изъ Маіоровъ въ Подполковники Шаровкинъ, со старшинствомъ съ 27-го іюля 1857 года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Печелевъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Чудовскій. Кабардинскаго, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Васильковскій, со старшинствомъ съ 5-го октября 1857 года. Апшеронскаго: изъ Маіоровъ въ Подполковники князь Крапоткинъ, со старшинствомъ съ 24-го іюня 1857 года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Скворцовъ, Щедринскій, Гедриловичъ,— всѣ трое со старшинствомъ: первый съ 24-го апрѣля, а послѣдніе двое съ 24-го іюня 1857 года, и Курило. Со старшинствомъ: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Яковлевъ, съ 24-го іюня 1857 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Поповъ, Кушлудскій, Буравцовъ,—всѣ трое съ 24-го іюня, и Комаровъ, съ 30-го августа 1857 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Бриллиановъ, съ 22-го, Калитаровъ, Гросманъ,—оба съ 24-го іюня, Гогоберидзе, съ 30-го августа, князь Накашидзе, съ 5-го, Цициановъ, съ 20-го и Чердилеловъ, съ 31-го октября 1857 года. Въ Прапорщики: изъ подпрапорщиковъ:

ФЕЛЬЕТОНЪ. Путевыя замѣтки.

(Окончаніе.)

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого археологическаго изслѣдованія, мнѣ снова нужно сдѣлаться землемѣромъ, снова приступить къ своимъ занятіямъ, и я поѣхалъ на мѣсто работы, въ казенные яллагі. Путь мой пролегалъ черезъ Халтанскій минеральный ключъ, куда, какъ мнѣ сказали, многіе больные, даже изъ Дербента рискуютъ ѣздить.

Спусти два часа по выѣздѣ изъ деревни Уги, я очутился въ широкомъ ущельи Гильгинъ-чай, потомъ его замѣнило совершенно стѣпенное съ обѣихъ сторонъ высокими уже горами, или лучше сказать обрывами, побочное ущелье (1). Да, здѣсь съ обѣихъ сторонъ возвышались сажень на тридцать, почти подъ прямымъ угломъ, двѣ обрывистыя стѣны, слегка покрытыя кустарникомъ.

Сколько я ни ѣздивъ по Кавказу, нигдѣ подобной мѣстности не встрѣчалъ; право, безъ шутокъ говорю я. Глазамъ не вѣрится, чтобы это ущелье было природное; оно, въ общности, походить на громадную трещину, какъ-бы образовавшуюся вслѣдствіе страшнаго подземнаго удара. Посудите сами: бываетъ-ли, чтобы ущелье, имѣющее дно ширины въ сажень, не больше, могло въ тридцатисаженной высотѣ своей сдѣлать природное разтвореніе (уголъ) всего сажень въ семь, восемь?.. Глядя на эти обрывы, такъ и думается, что если-бъ можно было совокупить ихъ, то каждый зубецъ, каждая впадина какъ съ той, такъ и съ другой стороны ущелья, нашли бы свое прежнее мѣсто и промежутки остались бы развѣ только тамъ, гдѣ рука времени и сильные дожди истерли и сгладили обрывъ. Обрывы эти перерезаны длинными пластами гладкаго шифера, отъ самаго верха къ низу, т. е. къ рѣкѣ, слегка наклонно; часто широкій, но тонкій, палца въ три пласть, выходя наружу и выдаваясь впередъ, образуетъ собою роль небольшого навѣса, подъ которымъ вы ѣдете по тропѣ.

Вскорѣ почувствовавъ сильный сѣрный запахъ, я спросилъ проводниковъ: эта рѣчка, должно быть, изъ той горячей воды, куда мы ѣдемъ?

Отвѣтъ былъ положительный..

— Чему ты улыбаешься? замѣтилъ я переводчику, который едва-едва удерживался отъ хохота.

(1) Это ущелье принадлежитъ одной изъ впадающихъ рѣчекъ въ Гильгинъ-чай, съ лѣвой стороны по теченію.

— Да вотъ, онъ все смѣшитъ меня.—Онъ чистый Балакиревъ (2).

— Что-жъ онъ такое тебѣ сказалъ, что ты называешь его Балакиревымъ?

— Особеннаго ничего... Онъ указалъ мнѣ вотъ на это, да и говорить: смотри-ка, сколько солдатъ!..

Сравненіе отчасти удачно: по правую сторону теченія рѣчки, на скатѣ стоятъ горки, въ ростъ человека; онѣ имѣютъ фигуру правильныхъ конусовъ; на вершинѣ каждого изъ нихъ лежитъ, кажется кремнистой породы, красноватый камень; на иной вершинѣ—такой большой, что нужно удивляться, какъ это онъ держится.

— И вѣдь, говоритъ, продолжалъ переводчикъ—нѣтъ ни одного, который-бы былъ безъ фуражки (т. е. верхняго камня).

Всѣ конусообразныя горки въ правильномъ порядкѣ, точно во фронтѣ; ихъ нѣсколько шеренговъ (рядовъ), расположенныхъ въ видѣ амфитеатра, по правому скату къ рѣкѣ. Я говорю—«по скату»... да, «по скату»... Здѣсь уже въ ущелье могло заглянуть и солнце, потому что скалы не представляли видъ стѣнъ, какъ это было при слитіи горячей рѣчки съ Гильгинъ-чаемъ, а отклонились по-немногу отъ прямого угла и надъ головою видѣлось больше неба. Грунтъ этого ската такъ рыхлъ, что немудрено, что эти конусообразныя горки воспроизведены на свѣтъ Божій сильными дождями. Впрочемъ, въ этомъ и сомнѣваться не надо, потому что между основаниями конусовъ остались глубокія промоины, а на вершинахъ ихъ покоятся камни. Не даромъ говоритъ пословица: «подъ лежачій камень вода не подтечетъ»: кругомъ камней подѣлались промоины, а камни превратились въ вершины конусовъ, такъ сказать, не поддалися дѣйствію воды. И не два, не три ряда такихъ горокъ вы увидите здѣсь, а цѣлый скатъ на протяженіи покрайней мѣрѣ ста сажень, обставленный чуть не сплошь, сверху до низу, ими.

Самое дно ущелья покрыто довольно порядочнымъ лѣскомъ, а скалы къ нему—преимущественно рѣдкимъ кустарникомъ. Чѣмъ ближе къ минеральному источнику, тѣмъ скалы становятся голѣе и голѣе: одинъ лишь можжевелникъ да колючій барбарисъ разбросаны межъ утесовъ.

Въ кустахъ послышался звонкій смѣхъ беззаботныхъ дѣтей, которыя бѣгали, рѣзвились, ловили бабочекъ и кузнечиковъ. Всѣ они были въ короткихъ шелковыхъ рубашечкахъ. Не вдалекѣ отъ нихъ прохаживалась мамка съ

(2) Переводчикъ мой—армянинъ; онъ когда-то учился русской грамотѣ въ уѣздномъ училищѣ; говоритъ довольно хорошо и даже склоняетъ и спрягаетъ русскія слова.

груднымъ ребенкомъ. Дѣти бѣжали было ко мнѣ съ распростертыми объятіями, восклицая не помню какое-то имя и отчество; вѣроятно почли меня за знакомаго; но вскорѣ всѣ, за исключеніемъ одного, который зацѣпивъ колючками рубашку, порвалъ ее и заливался слезами, освобождая ее отъ колючекъ,—всѣ остановились на минуту, сконфуженные своей излишней смѣлостію; потомъ, узнавъ свою ошибку, пустились бѣгомъ отъ меня въ лѣсъ, и я слышалъ только, какъ они того бѣдняка, который отдиравъ своими рученками рубашку, стали осыпая угрозами:

— Постой, вотъ дасть тебѣ папаса!..

— Вотъ я скажу, ниплимавно скажу... Постой!

Ребенокъ заревѣлъ, а остальные, желая больше раздосадовать его, хоромъ начали хохотать, передразнивая его.

Спусти минутъ пять, мы замѣтили у рѣки большого развѣтра палатку, тамъ другую маленькую; на скатѣ возвышеннаго, но не кругаго бугра нѣсколько татарскихъ кибитокъ и два каменныхъ, въ азіатскомъ вкусѣ, зданія: одно подлѣ кибитокъ, а другое отдѣльно ото всего на особой вершинкѣ, надъ самой рѣкою, гдѣ она дѣлаетъ поворотъ и скрываетъ начало своего ложа (3).

Мы остановились у ближайшаго дома; на площадкѣ (въ комнатѣ о трехъ стѣнахъ) сидѣло три или четыре больныхъ мусульманина; они должно быть только что вышли изъ воды, потому что головы ихъ были укутаны синими шерстяными шальями; сами одѣты довольно-тепло: сверхъ чухи въ рукава надѣта коричневая персидская аба (4); ноги обуты въ толстыя шерстяныя, цвѣтныя носки. Всѣ они, какъ видно, изнеможенные, сидѣли задумчиво у огня, выпускавъ лишь табачный дымъ изо-рта:—у каждаго въ рукѣ была трубка.

— Гдѣ-жъ горячая вода? спрашивалъ я переводчика, а самъ между тѣмъ искалъ ее глазами.

— Вотъ за палатками, подъ той скалой, отвѣчалъ переводчикъ, указывая [пальцемъ... Но вамъ съ часъ придетъ, кажется, просидѣть здѣсь на травѣ; тамъ, говорятъ, теперь какія-то барыни.

— Барыни! неволью воскликнулъ я и сталъ про себя размышлять: «Вотъ что! стало быть, вода довольно полезна, коль ужъ и барыни рискуютъ сюда ѣздить, да еще и

(3) Рѣчка эта беретъ начало свое изъ шемахинскихъ горъ (граница губерніи Шемахинской недалеко отсюда); но вода холодна и только по смѣшеніи съ сѣрно-щелочною дѣлается теплою. Какъ я замѣтилъ, минеральный ключъ на юго-востокъ отъ дер. Уги, покрайней мѣрѣ,—въ 25 верстахъ отъ нея.

(4) Родъ халата.

Малашевскій, изъ унтеръ-офицеровъ: Масловъ, Завадскій, Карташевъ, Гуранидзе, — всѣ пятеро со старшинствомъ: первый, четвертый и пятый съ 31-го октября, а второй и третій съ 24-го июня 1857 года, Буржисскій, Федоровъ, изъ подпрапорщиковъ: Барташевичъ и Арпшевъ. Дагестанскаго: изъ Майоровъ въ Подполковники: Дворжецкій-Богдановичъ, со старшинствомъ съ 5-го октября 1857 года, и Туловъ. Со старшинствомъ: изъ Капитановъ въ Майоры: Котелинъ, съ 16-го и Витмантъ, съ 24-го июня 1857 года. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Соколовъ, съ 6-го ноября 1857 года. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Бобровскій, съ 6-го ноября и Лузинъ 2-й, съ 1-го августа 1857 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Кондратенко, съ 1-го августа 1857 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Складовскій, Асстевъ 1-й, оба съ 21-го, Жуковскій, съ 24-го июня, Мочаваріли, съ 1-го августа, Котлубай, Козюлькинъ, — оба съ 5-го октября и Меркушинскій, съ 1-го ноября 1857 года. Въ Прапорщики: изъ унтеръ-офицеровъ: Майеръ, съ 21-го, Мисичевъ, съ 22-го июня, Шклинскій, съ 1-го августа, Шумаковъ, съ 6-го ноября 1857 года, Помаріаскій и изъ подпрапорщиковъ Газаловъ.

(До слѣд. №.)

Высочайшимъ приказомъ по управленію Намѣстника Кавказскаго, февраля 13-го дня 1859 года: — Увольнитесь отъ службы, по прошенію: состоявшій при бывшей Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, статскій совѣтникъ Бодановъ, съ награжденіемъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника (15-го января). Въ отпуску заграницу: столоначальникъ Канцеляріи Начальника Гражданскаго Управленія на сѣверовосточномъ берегу Чернаго Моря, титулярный совѣтникъ Адамаловъ, въ Молдавію и Турецкія владѣнія на два мѣсяца.

Подпись: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій.

съ дѣтми!... Дѣти-то, которыя разлетѣлись было ко мнѣ, должно быть ихъ. Въ экипажѣ вѣдь не побѣдешь; опасно: тутъ и на лошади едва-едва пробираешься. На чемъ же это онѣ изволили прибыть?... Ужъ не на арбѣ-ли?!

— А не можешь-ли ты узнать, какія это барыни и откуда?...

— Знаю, что есть одна изъ Дербента, а остальные всѣ кубинскія.

Я велѣлъ подать трубку и, лежа на зеленомъ дернѣ, въ ожиданіи своей очереди купаться, сталъ разсматривать окрестности.

Прямо предо мною возвышалась громадная гора, сложенная будто вся изъ разноцвѣтныхъ слоевъ шифера и известняка; эта мозаика природы такъ красива, что вы невольно твердите: «Чудо, право, чудо!»

Вѣдь видѣлось ведущее къ минеральному ключу, тѣсное ущелье, при соединеніи съ ущельемъ рѣки Гильгинъ-чай; вправо — утесистые скаты голыхъ горъ Шемахинской губерніи. Въ добавокъ нужно замѣтить, что у минеральнаго ключа верхи обоихъ скатовъ къ рѣчкѣ довольно удалены другъ отъ друга и скаты уже не кажутся обрывами, а просто — обнаженными крутизнами большихъ возвышенностей; правда, на нихъ есть мѣстами обрывы; но, покрайней мѣрѣ, сами-то онѣ уже не обрывы, а соединяютъ сюда дальше чѣмъ въ ущелье.

— Теперь и вамъ можно выкупаться, сказалъ мнѣ наконецъ переводчикъ; — ванна свободна.

— О, да тутъ и ванны подѣланы, а я думалъ ямы. Посмотримъ.

На дорогѣ намъ встрѣтилось три, четыре теплыхъ сапопа, которые дѣлали моціонъ. Сейчасъ же за палаткой въ скалахъ показалось что-то на подобіе воротъ, верхъ которыхъ былъ дугообразный; это — входъ въ баню. — Внутреннее устройство ея схоже со всѣми азиатскими банями на Кавказѣ: въ среднѣй — большая каменная ванна, ровень съ мощенымъ каменными плитами поломъ; только чрезъ всю ванну перекинута желобъ, чего я не замѣчалъ въ другихъ баняхъ. Вода бѣжитъ не изъ крана, а изъ глиняной трубки прямо въ желобъ, придуманный какъ видно съ цѣлю — мыться мыломъ при концѣ его, чтобы не мутить воду въ ваннѣ (5). Противъ входа, между тремя стѣнами сдѣлана изъ досокъ широкая тахта (6), гдѣ можно раздѣться и одѣться; предбанника нѣтъ. Баня не обширна: сажени двѣ въ длину и не больше 1½ сажени въ ширину; сводъ выведенъ куполомъ.

Я хотя не видѣлъ самаго источника; но скажу, что онъ такъ богатъ, что еслибъ сдѣлали вмѣсто одной ванны четыре, то и тогда онъ постоянно были бы полны — вода бѣжитъ чрезвычайно обильною струей.

Натурально, тогда потребовалось бы больше времени; ну да это не бѣда.

Вода такъ горяча, что я, уже привыкшій къ тифлисскимъ минеральнымъ водамъ, не могъ сразу опуститься въ нее; я сначала облилъ ею себя ноги, и потомъ уже, понемногу

(5) Когда нужно очистить въ ваннѣ воду, желобъ отнимается; отверстие у двѣхъ ваннъ для выпуска воды нѣтъ.

(6) Досчатое сидѣнье; обыкновенно на 2, 3 деревянныхъ отрубка кладутся доски, — вотъ и тахта.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Городъ. Въ четвергъ, 19-го числа сего февраля, въ которое празднуется Восшествіе на Всероссійскій Престолъ Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ Божественную литургію совершалъ Синодальный Членъ, высокопреосвященный Экзархъ Грузинъ, Архіепископъ Евсевій, при сослуженіи преосвященнаго Гавріила епископа горійскаго, въ присутствіи Его Сіятельства Намѣстника Кавказскаго, Князя А. И. Барятинскаго, и другихъ высшихъ лицъ военнаго и гражданскаго управленія. Предъ окончаніемъ литургіи преосвященнымъ викарнымъ епископомъ Гавріиломъ сказано было поучительное слово, послѣ чего высокопреосвященный Экзархъ Грузинъ отправилъ соборитъ, при нахожденіи всего градскаго духовенства, молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ; въ заключеніе молебствія возглаголено было многолѣтіе Государю Императору, при чемъ съ Метехской крѣпости былъ произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ и наконецъ происходилъ церковный парадъ и большой разводъ на Александровской площади; вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

С.-петербургъ, 5 февраля. По случаю неоправданныхъ донынѣ слуховъ о вышемъ займѣ, курсъ значительно понижился; вслѣдъ за тѣмъ оказывается боль-

сталъ погружаться въ ванну; но жаръ обхватывавшій меня нѣсколько разъ приуждалъ выскакивать изъ нея. Впрочемъ быть можетъ мнѣ показалась вода такою горячею потому, что я давно небылъ въ банѣ, а болѣе потому, что входъ въ эту баню ничѣмъ не прикрытъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, здѣсь являються двѣ крайнія противу положности: часть тѣла, погруженная въ воду, находится въ теплѣ, а наружная — въ холодѣ; вслѣдствіе такого страшнаго контраста здѣсь, пожалуй, вмѣсто поправленія здоровья можно его окончательно разстроить.

Когда я одѣвался, сюда вошелъ бекъ, хорошо говорящій по-русски. Онъ со мною познакомился, и слово за слово, я наконецъ спросилъ его, не знаетъ ли онъ, кому мы обязаны этими маленькими удобствами.

— Право, мнѣ неизвѣстно, отвѣчалъ бекъ.

— Не слышали-ли чегонибудь?

— Болтаютъ наши простолудины, что лѣтъ за 200 эту баню выстроили два брата... Вотъ за этою стѣною была еще одна ванна. Стало быть, у каждаго было по ваннѣ. Но братья при постройкѣ заключили условіе, чтобы никто изъ нихъ не смѣлъ купаться въ чужой ваннѣ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ; одному вздумалось нарушить условіе, за что, послѣ ссоры и драки, онъ былъ убитъ братомъ. Когда прошла злоба въ братоубійцѣ, онъ ванну, принадлежавшую покойнику, заложилъ стѣною, чтобы она не напоминала ему о его гнусномъ поступкѣ. Вотъ вамъ и все, что я слышалъ.

— А не извѣстно, что это были за братья?

— Нѣтъ. Да и можно-ли этой пустой болтовнѣ повѣрять? Вотъ я вамъ скажу, такъ ужъ это вѣрно: подъ этою тахтою, гдѣ вы такъ спокойно разлѣлись и одѣваетесь, удивительное множество змѣй. Ужъ я не разъ замѣчалъ, что онѣ иногда выглядываютъ и даже выходятъ наружу.

Одѣвшись, я отправился въ кибитку — и, вообразите, выпилъ весь самоваръ, а самоваръ-то хоть на десятерыхъ; таково дѣйствіе стѣно-щелочной воды. Татары, вытаращивъ глаза и разинувъ рты, глядѣли на меня не какъ на человѣка, а какъ на баснословное существо; иные подсмѣивались надъ мной, иные же дѣлали знакъ восклицанія, когда я брался за стаканъ, снова наполненный чаемъ. Вскорѣ я съ обремененнымъ желудкомъ заснулъ, не смотря ни на неугомонный бубень, ни на пѣсни татаръ, которые громко прищелкивали въ тактъ пальцами.

На другой день я съ своею свитою отправился далѣе по горѣ. Трона шла зигзагами все въ гору и въ гору; впрочемъ, мѣстами она спускалась въ оврагъ, по страшнымъ скалистымъ порогамъ; тутъ поневоля приходилось каждый разъ слазить съ лошади и сводить ее подъ уздцы. Этакъ мы промучились версты съ двѣ, поднимаясь по крутому скату ущелья. Наконецъ, глазамъ нашимъ представилась почти плоскость, въ сравненіи съ тою дьявольскою крутизнаю... Да, здѣсь уже была плоскость или, точнѣе, гднуса отлогіи скатъ отъ хребта, служащаго границей между Будугскимъ и Шемахинскимъ участками. Растительности, за исключеніемъ 2, 3-хъ лужайекъ, да столькихъ же деревьевъ, вовсе небыло.

шое требованіе на фонды, которые потому и возвышаются въ цѣнѣ. Курсъ 6-процентныхъ искрѣпленій 135 р., 5% займа 111½; 5% 6 займа 113½ руб.

Разница въ преміи на 75 коп. между оплаченными и неоплаченными акціями главнаго общества желѣзныхъ дорогъ происходитъ между прочимъ отъ разницы процентовъ на эти два рода акцій. Акціи русскаго общества пароходства и торговли предлагались за 400 р. и ниже: таковое пониженіе ихъ цѣны объясняется продолжавшимся опасеніемъ о нарушеніи европейскаго мира. На акціи общ. Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства предлагаютъ 1 руб. преміи. Эта незначительная премія происходитъ отъ довольно удобнаго условія при приобрѣтеніи сихъ акцій: вкладъ за нихъ опредѣленъ на высокую сумму въ 500 р., а послѣдовавшій первоначальный взносъ составлялъ только 50 р., и такимъ образомъ покупатель этихъ акцій пребываетъ въ долгу обществу 450 руб. Акціи общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги въ маломъ требованіи; цѣны на нихъ прежнія. Цѣны на акціи соединеннаго общества «Меркурій и Кавказъ» нѣсколько тверже. Акціи общества С.-петербургскихъ водопроводовъ покупались съ 15 руб. преміи. За акціи столичнаго освѣщенія газомъ требуется продавцами 1 р. преміи. Акціи С.-петербургскаго страхового общества продаются по 135 р. Акціи Амурской компаніи состоятъ по номинальной цѣнѣ. Акціи общества металлическаго завода предлагаются 10 рублями ниже нарицательной ихъ цѣны. Акціи общества бумагопрядильной мануфактуры упали въ цѣнѣ. Это общество не публикуетъ своихъ отчетовъ, вслѣдствіе чего большинство осторожныхъ капиталистовъ, недоувѣряющихъ безгласнымъ дѣйствіямъ компаній, удерживаются отъ покупки сихъ акцій, которыя потому обращаются только въ рукахъ немногихъ лицъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ предпріятія общества. Смотри по денежнымъ

— Это казенные ялаги, замѣтилъ мѣ переводчикъ.

— Неужели? Такъ это-то мнѣ приходится снѣть на планъ?

— Да.

— Не знаю, для чего это, подумалъ я вслухъ, — ни какой растительности. Какая польза казѣ?

— Какъ, какая?! воскликнулъ переводчикъ, слушавшій меня и не проронившій ни одного слова. Табушникъ (?) говоритъ, что здѣсь бывають большія травы — чуть не въ ростъ человѣка.

— Гдѣ же слѣды? Трава вся выгорѣла.

— Скажите лучше, выведена стадами овецъ. Здѣсь тысячами пасутся онѣ, поневоля ничего не останется.

Недалекъ отъ насъ на долинкѣ, у оврага, показался дымъ; искорѣ мы увидѣли костеръ, вокругъ котораго сидѣли мои будущіе рабочіе — татары. Нѣкоторые изъ нихъ разбивали кибитки.

Мы пріѣхали. На огнѣ для меня готовился для закуски шашлыкъ. Видѣли-ли вы, какъ жарятъ иногда для себя татары шашлыкъ? Куски баранины бросаются прямо на уголья и до того при этомъ вываливаются изъ золы, грязнятся, что нельзя ихъ узнать... Во всемъ проглядываетъ лѣнь у этихъ неопытныхъ татаръ. Нѣтъ догадки вырѣзать палочку и, наизавъ на нее куски мяса, ихъ жарить. Лѣнь, лѣнь проклятая, когда ты искоренишься? Часто татары, не дожаривъ баранины, когда изъ нея чуть не течетъ кровь, обжираются ею и, глотая огромные куски, чуть не давятся ими.

— Давно они здѣсь? спросилъ я, увидѣвъ подобную картину обжорства.

— Нѣтъ, недавно: только что прибыли.

«Въ такомъ случаѣ, подумалъ я, не мудрено, что проголодался», — и принялся самъ закусывать.

— Что это за груда камней? спросилъ я, окончивая своей вечерней завтракъ.

Нашъ бивуакъ располагался на долинкѣ, по одну сторону небольшой лоцины — побочной отрасли значительнаго оврага, за которымъ тянулся длинный и высокій хребетъ, раздѣленный вдоль ошущаю лѣса, скрывавшагося за хребтомъ; по другую сторону лоцины возвышалась горка, гдѣ разбросаны были груды камней въ самомъ неживописномъ безпорядкѣ.

(?) Подъ словомъ «табушникъ» не должно разумѣть того, который пасетъ стада. Табушникъ — лице должностное, служащее при управленіи, получаетъ жалованье. Служба его состоитъ въ томъ, чтобы собирать условленную плату съ тѣхъ жителей, которыхъ скотъ пасется на казенныхъ выгонахъ и ялагахъ. Теперь только, при настоящемъ Намѣстникѣ Кавказскомъ, постоянно заботятся о пользѣ края, да при новомъ командующемъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, баронѣ Врангелѣ, всѣ земли казенныя, доселѣ почти неизвѣстныя, приводятся въ Кубинскомъ уездѣ въ извѣстность. Благія начала эти положить непременно конецъ всѣмъ когда-либо бывавшимъ здѣсь злоупотребленіямъ, вреднымъ какъ для казны, такъ и для дѣльнаго народа: уже не какой-нибудь табушникъ, знающій границы казенныхъ земель по преданію отъ отца табушника-же, будетъ важъ ихъ указывать, а межевые столбы, уже не представляющіеся съ мѣста на мѣсто и не отнимающіе чужой собственности; въ добавокъ, и число десятинъ опредѣляется уже не числомъ барановъ, какъ это дѣлалось табушниками, а математически.

средствамъ этихъ немногихъ лицъ, акціи сего общества глушить итальянскій вопросъ; но если старанія Англіи, вдругъ сильно требуются или предлагаются, а за тѣмъ и убѣждавшей Австрію и Францію дѣйствовать совокупными силами для осуществленія реформъ, которыя бы прекратили ненормальное положеніе Италіи, не имѣли, какъ увѣряютъ, никакого успѣха, то ни государственные люди, ни общественное мнѣніе въ Англіи не окажутъ Австріи нравственнаго или матеріальнаго содѣйствія. Что касается до Пруссіи, то одинъ изъ австрійскихъ органовъ, газета «Börsenhalle», а также «Национальная Газета», отличающаяся независимостью мнѣній, формально опровергаютъ увѣренія австрійскихъ журналовъ, будто Пруссія положительно объявила, что всякое нападеніе Франціи на австрійскія владѣнія въ Италіи будетъ признано ею поводомъ къ войнѣ. Они опровергаютъ также слухи, будто берлинскій кабинетъ сообщилъ въ циркулярѣ намѣренія свои германскимъ дворамъ и будто Пруссія и Англія въ совокупной нотѣ требовали отъ Франціи объясненій насчетъ ея вооруженій. Такой образъ дѣйствій со стороны Пруссіи трудно было бы объяснить, потому-что онъ поставилъ бы ее въ весьма затруднительное и опасное положеніе, безъ всякой пользы для нея и съ выгодой для одной только Австріи. Конечно, Пруссія не обязана оставаться нейтральною въ случаѣ распри, но будетъ совѣтоваться только съ своими интересами и интересами Германіи, которымъ сочувствуетъ, какъ своимъ собственнымъ. «Пруссія, говоритъ «Национальная Газета», не водимая во Франціи, не исключаютъ, конечно, возможности быть громоотводомъ для грозъ, скопившихся надъ ея головою Австріи, по ея винѣ и въ слѣдствіе ея честолюбія». Она не хочетъ ни противодѣйствовать Франціи, ни поощрять эгоистическихъ намѣреній Австріи. Точно также, какъ и Англія, Пруссія не можетъ ручаться за миръ, во вѣрными силами будетъ противиться войнѣ. Въ этомъ отношеніи, пока Германія прямо не замѣтана въ дѣлѣ, положеніе Пруссіи тождественно съ положеніемъ Англіи. Нельзя не замѣтить наконецъ, что Австрія обратилась съ просьбою о содѣйствіи въ случаѣ войны, ко вѣрными германскимъ державамъ, кромѣ Пруссіи. Но вотъ еще фактъ, засвидѣтельствующій о германской политикѣ. Въ засѣданіи баварской палаты депутатовъ 12-го февраля (31-го января) министръ-президентъ отвѣчалъ на вопросъ г. Дерхенфельда, что таковой союзъ не принялъ еще никакого рѣшенія насчетъ вывода лошадей и что выводъ ихъ изъ сѣверной Германіи незначителенъ, а изъ южной не слишкомъ великъ. Онъ прибавилъ затѣмъ, что мирныя дѣла великихъ державъ отодвинули на задній планъ опасность войны, въ случаѣ которой Германія соединилась бы въ одно цѣлое. Итакъ мѣра, предложенная г. Дерхенфельдомъ, не состоится въ Баваріи, несмотря на увѣренія этого депутата, что закупки лошадей въ южной Баваріи весьма-значительны.

(Жур. для Акц.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— (Nord) Великій Князь Константинъ Николаевичъ послалъ въ Парижъ паровой корветъ, чтобы предувѣдомить русскаго посланника о намѣреніи своемъ прѣхать съ Великой Княгиней въ теченіе апрѣля мѣсяца дней на десять въ Грецію.

— Мы уже знаемъ изъ телеграфической депеши, что въ Парижѣ соберется снова конференція для разрѣшенія вопроса, возбужденнаго избраніемъ въ обоихъ придунайскихъ княжествахъ одного и того же господаря. Этого, конечно, слѣдовало ожидать, и газеты предсказывали такой результатъ заранее. Многие полагаютъ даже, что конференція займется кромѣ-того и вопросами дунайскимъ и итальянскимъ. Въ послѣднемъ случаѣ, замѣчаетъ газета «Patrie», осуществится фраза, встречающаяся въ брошюрѣ «Наполеонъ III и Италія»: «Дипломатія должна сдѣлать наканунѣ борьбы то, что сдѣлала бы послѣ побѣды». Между-тѣмъ Австрія продолжаетъ свои вооруженія съ лихорадочной дѣятельностью, будучи убѣждена, что для нея положеніе нисколько не улучшилось и не разъяснилось. Состояніе вооруженнаго мира имѣетъ для Австріи столь же бѣдственныя послѣдствія, какъ и война, и не можетъ продолжаться безъ совершеннаго ея истощенія. Съ другой стороны Австрія изъявляетъ живѣйшую готовность вступить въ переговоры и сдѣлать разныя уступки, но въ то же время съ удвоеннымъ стараніемъ добивается поддержки Пруссіи и Англіи. Она желала бы оградить себя Англіей, чтобы за-

Валахская депутація, поднесшая князю Кудъ протоколъ его избранія, была принята въ Яссахъ съ величайшимъ восторгомъ. Она присутствовала въ чрезвычайномъ засѣданіи національнаго собранія, созваннаго въ честь ея, и засѣданіе это кончилось новой и единогласной манифестаціей въ пользу соединенія княжествъ. Речи депутатовъ, какъ валахскихъ, такъ и молдавскихъ, были пріятствованы громкими криками: «да здравствуетъ соединеніе!» (Слб. В.)

— Вооруженія и военныя приготовленія, дѣятельно производимыя во Франціи, не исключаютъ, конечно, возможности разрѣшенія нынѣшнихъ затрудненій дипломатическимъ путемъ, но поддерживаютъ воинственныя идеи и препятствуютъ по-крайней-мѣрѣ одержать верхъ мнѣнію людей, доверяющихъ миру. Однако приготовленія эти не оправдываютъ некоторыхъ преувеличенныхъ слуховъ, распространенныхъ въ Парижѣ съ большою настойчивостью. Къ числу ихъ должно отнести слухъ объ отправленіи въ Чивита-Веккію корпуса въ 20,000 человекъ. Положеніе дѣлъ то же какъ и вчера; его можно передать въ нѣсколь-

снова начать работу;—яйлагъ въ три раза увеличился. Ишь, сколько украли было земли! Думаютъ себѣ, инджинарь ошибется, а козь табунщика при немъ не будетъ, то такъ и сойдетъ.

— И что-же, ты объ этомъ не доносишь комисіи?

— Я говорилъ объ этомъ участковому засѣдателю, и достаточно: онъ съ нами раздѣлался.

Въ такомъ тоуѣ продолжалась бесѣда до тѣхъ поръ, пока телѣги не были запряжены. Наконецъ мы поѣхали вскладчину—по двое на тройкѣ, въ Кубу.

Съ Дивичинской станціи долина и горы принимаютъ совершенно другой колоритъ, въ сравненіи съ тѣмъ, который видишь до ст. Дивичи. Здѣсь растительность усиливается, показывается чаще и чаще, уже не отдѣльными группами, а болѣе сплошными массами; сначала идетъ мелкій кустарникъ, потомъ крупнѣй и крупнѣй. Мѣстами замѣтенъ чалтыкъ (рисъ), залитый водою; попадаются грядки маренинковъ съ черными ягодообразными съменами, кое-гдѣ купы низенькихъ гранатовыхъ деревъ⁽¹¹⁾; волнуются нивы съ хлѣбами, и все это по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги...

Подъѣзжая къ станціи Вельвеле⁽¹²⁾, видишь уже не кустарникъ на долину, а—лѣсъ; но это громкое слово, нужно сознаться, я употребилъ неохотно, потому что деревья не такъ велики и все еще кустарникъ не исчезаетъ, а находится и затѣсь себѣ пріютъ; но за то по горамъ вездѣ стелется чуть не дремучій лѣсъ, оставая тамъ и слышь-небольшія поляны... Зелень эта провожаетъ васъ до самой Кубы, постепенно принимая большій размахъ и рослость; также мѣстами попадаются на расчищенномъ отъ лѣса грунть пашни, дуга, маренинки, но преимущественно—зеленый чалтыкъ. Близко Кубы, пріятно вереть на 10-ть, раскинуты роскошныя фруктовыя сады.

— Сколько остается до Кубы? спросилъ я инщика-татарина, когда заблѣлъ обширный казачій постъ Карачай; но въ отвѣтъ татаринъ, выпучивъ на меня глаза и покачивая головой, признаетъ: «моя бильмязъ»—я незнаю.—Нетерпѣніе настъ измучило; вечерело, когда мы въѣзжали въ этотъ азіатскій городъ, обнесенный частоколомъ и турами.

Городъ частями былъ иллюминированъ, именно—на площадяхъ, гдѣ были воздвигнуты, такъ сказать, троны⁽¹³⁾ наподобіе вышекъ, увѣнчанные разноцвѣтными дорожными матеріями, коврами, зеркалами разныхъ форматовъ, блюдечками, тарелками и чашками фарцовыми, мишурою—и увѣнчаны самоваромъ, или же изображеніемъ руки Алія изъ жести... По улицамъ слышались мѣрные удары въ турецкій барабанъ (тодубасъ) и крики, подъ тактъ его:—«Шахъ-сей, Вахъ-сей!»⁽¹⁴⁾.

И. Истомино.

Куба, 16-го августа.

Еслибъ при мнѣ были не татары-рабочіе, а наши, русскіе солдаты, то конечно дали бы этому мѣсту какое нибудь характеризующее названіе, въ родѣ, напримеръ, «чертовой свадьбы»,—и, я увѣренъ, рассказали-бы мнѣ преуморительную исторію-небылицу, межъ тѣмъ какъ отъ татаръ я не добился слова лишняго, кромѣ отвѣта—здѣсь былъ когда-то городъ, а мѣсто теперь зовется «шаръ-гя».

— Нѣтъ-ли здѣсь, по крайней мѣрѣ, памятника?

— Былъ одинъ могильный, отвѣтилъ табунщикъ,—да и тотъ взялъ какой-то инджинарь⁽⁹⁾.

— Можетъ и еще есть?

— Нѣтъ, нѣтъ! утверждалъ положительно табунщикъ. Ужъ сюда многіе прѣѣзжали. Искали, искали, да съ тѣмъ и вернулись.

Меня мучило любопытство.

— Рубль тому, кто отыщетъ хоть одну надпись—скажетъ я.

Тѣ, которые были помолже, бросились искать по всему пространству, занимаемому когда-то городомъ. Я тоже, ради прогулки, пошелъ бродить—только не на горку, а не подалеку отъ бичуака и послѣ долгой ходьбы попалъ на кладбище. Но, къ сожалѣнію, одинъ только изъ надгробныхъ камней, или лучше уголь его украшался двумя буквами, и то одна изъ нихъ не докончена—перебита; видѣлось нѣсколько звѣздочекъ, изсѣченныхъ на камѣ, да двѣ линіи служившія рамкой—больше ничего. Самый камень отъ времени покрылся какъ-бы ржавчиною.

Понимая немного татарскую грамоту, я заключилъ, что эти двѣ буквы ничего не значатъ: смыслъ, начатый ими, давно потерялся и я счелъ не нужнымъ копировать ихъ. «Гдѣ же остальные части памятника?» вопрошала я самъ себя, оглянувшись кругомъ. Неужели памятникъ только въ этомъ отломкѣ и состоялъ? Быть не можетъ! Я жадно поводилъ глазами искалъ остальные части цѣлаго; но напрасно: кругомъ торчали только дикіе камни, поставленные стоймя съ изображеніемъ кружка, звѣзды, какой нибудь каракули.—Солнце закатывалось, начиналась темнота, и я направился къ кибиткѣ.

Возлѣ костра сидѣли Татары и тѣ, которые были на поискахъ. Вотъ картина для живописца: два, три старика, освѣщенные пламенемъ, поджавъ подъ себя ноги, ведутъ флегматически какой-то разговоръ; одинъ, стоя и вытянувъ обнаженную ногу, грѣетъ ее, другой закуриваетъ головней трубку; третій, заложивъ руки за пазуху, дремлетъ; позади ихъ видѣется пять, шесть силуэтовъ къ полузареву, уже заснувшіе отъ нечего дѣлать. Прибавьте ко всему этому и то, что все они въ лохмотьяхъ разноцвѣтныхъ чохъ и папахъ разной формы: или съ длиннымъ курнеемъ, закрывающимъ почти все лице, или совсѣмъ короткнѣмъ, безъ выпушки. Но это только слабо набросанный мною очеркъ, въ которомъ вы не видите ни характерныхъ типовъ, ни выраженій ихъ.

Я подошелъ тоже къ костру погрѣться.

— Ну что, спросилъ я,—никто ничего не нашелъ?

— Нѣтъ, отвѣчали Татары.

Съемка на планъ казенныхъ земель въ Шабранскомъ участкѣ приходила къ концу; мы, землемеры, спѣшили въ Кубу, откуда должны были ѣхать въ другіе участки, и многіе между собой повстрѣчались на станціяхъ, гдѣ, разумеется, послѣ долгой разлуки вели жаркую бесѣду; каждый изъ насъ наперерывъ старался рассказать свои приключенія.

— А вотъ со мной такъ казусная случилась исторія, началъ было В*.

— Что тамъ за исторія! подхватилъ С*, вотъ я такъ развѣ чуть было не лишился жизни!

— Вилно упалъ съ лошади и разбилъ себѣ грудь?

— О, это вещь обыкновенная для землемеровъ,—перебилъ его В*. А вотъ я вамъ расскажу одинъ занимательный случай... Онъ не потрясетъ васъ ужасомъ; но зато вы отъ души посмѣетесь...

— Ну, рассказывай! говорилъ я.

— «Слушайте-же. Разъ мнѣ пришлось снимать на планъ казенный яйлагъ, который былъ смеженъ съ деревенскими землями. Я отправилъ табунщика заранее разставить вездѣ по границамъ вѣхи⁽⁹⁾. Только, на другой день, приступаю къ работѣ. Обрисовалъ уже многое. Гляжу, табунщикъ, когда я наводилъ кипрегель (трубу) на одну изъ вѣхъ, удерживаетъ меня рукой. Пстой, пстой, говоритъ онъ,—не туда смотришь! «Какъ не туда?» восклицаю я.—«Говорю тебѣ, не туда.—«Быть не можетъ! Я ясно вижу вѣху.»—«Не должно, говоритъ онъ съ сомнѣніемъ. «Ты еще смѣешь меня увѣрять!» Карандашъ черкнулъ—линія готова. Я направляю кипрегель на другую, на третью, четвертую вѣху. Табунщикъ мой оробѣлъ,—что ты, говоритъ, дѣлаешь? «Какъ что? Ты меня учишь вздумалъ, бестія!» кричу я, уже не на шутку разсердясь... Смѣю-ли я! продолжаетъ табунщикъ; ты вѣдь большой человекъ (сапъ бюкъ адамъ), ты знаешь больше меня... Но мнѣ можетъ такъ показалось, разсуждаетъ онъ самъ съ собою,—нѣтъ, глаза мои и память хороши: я помню, что байдаги (флаги, вѣхи) ставилъ не тамъ куда глядѣть инджинарь. Не черти ли ужъ ихъ переставили? Я, не обращая на него никакого вниманія, спѣшу кончить. Яйлагъ думаю себѣ не великъ, окончу сегодня. Позволь мнѣ, говоритъ вслухъ табунщикъ,—сѣздить, посмотрѣть: не обманываюсь-ли я. Я отпустилъ его; и что-жъ вы думаете? Летитъ мой табунщикъ черезъ какихъ нибудь мивутовъ двадцать и машетъ издали папахой;—эй! инджинарь, остановись, не работай!—Что такое? спрашиваю я.—Эти жители переставили, жители!—Я поѣхалъ убѣдиться: и въ самомъ дѣлѣ, вижу, что все вѣхи по формѣ переставлены!

Мы захохотали.

— Да, да! увѣряю васъ, продолжаетъ В*, по формѣ: кругомъ и копцы⁽¹⁰⁾ подѣланы. Чего другаго не сдѣлаютъ, эти шельмовскіе татары, а тутъ переняли! Притомъ, вѣдь въ одну ночь все это сдѣлалось! Ишь чортъ ихъ понесетъ! Да и сколько они мнѣ надѣлали хлопотъ! Мнѣ пришлось

снова начать работу;—яйлагъ въ три раза увеличился. Ишь, сколько украли было земли! Думаютъ себѣ, инджинарь ошибется, а козь табунщика при немъ не будетъ, то такъ и сойдетъ.

— И что-же, ты объ этомъ не доносишь комисіи?

— Я говорилъ объ этомъ участковому засѣдателю, и достаточно: онъ съ нами раздѣлался.

Въ такомъ тоуѣ продолжалась бесѣда до тѣхъ поръ, пока телѣги не были запряжены. Наконецъ мы поѣхали вскладчину—по двое на тройкѣ, въ Кубу.

Съ Дивичинской станціи долина и горы принимаютъ совершенно другой колоритъ, въ сравненіи съ тѣмъ, который видишь до ст. Дивичи. Здѣсь растительность усиливается, показывается чаще и чаще, уже не отдѣльными группами, а болѣе сплошными массами; сначала идетъ мелкій кустарникъ, потомъ крупнѣй и крупнѣй. Мѣстами замѣтенъ чалтыкъ (рисъ), залитый водою; попадаются грядки маренинковъ съ черными ягодообразными съменами, кое-гдѣ купы низенькихъ гранатовыхъ деревъ⁽¹¹⁾; волнуются нивы съ хлѣбами, и все это по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги...

Подъѣзжая къ станціи Вельвеле⁽¹²⁾, видишь уже не кустарникъ на долину, а—лѣсъ; но это громкое слово, нужно сознаться, я употребилъ неохотно, потому что деревья не такъ велики и все еще кустарникъ не исчезаетъ, а находится и затѣсь себѣ пріютъ; но за то по горамъ вездѣ стелется чуть не дремучій лѣсъ, оставая тамъ и слышь-небольшія поляны... Зелень эта провожаетъ васъ до самой Кубы, постепенно принимая большій размахъ и рослость; также мѣстами попадаются на расчищенномъ отъ лѣса грунть пашни, дуга, маренинки, но преимущественно—зеленый чалтыкъ. Близко Кубы, пріятно вереть на 10-ть, раскинуты роскошныя фруктовыя сады.

— Сколько остается до Кубы? спросилъ я инщика-татарина, когда заблѣлъ обширный казачій постъ Карачай; но въ отвѣтъ татаринъ, выпучивъ на меня глаза и покачивая головой, признаетъ: «моя бильмязъ»—я незнаю.—Нетерпѣніе настъ измучило; вечерело, когда мы въѣзжали въ этотъ азіатскій городъ, обнесенный частоколомъ и турами.

Городъ частями былъ иллюминированъ, именно—на площадяхъ, гдѣ были воздвигнуты, такъ сказать, троны⁽¹³⁾ наподобіе вышекъ, увѣнчанные разноцвѣтными дорожными матеріями, коврами, зеркалами разныхъ форматовъ, блюдечками, тарелками и чашками фарцовыми, мишурою—и увѣнчаны самоваромъ, или же изображеніемъ руки Алія изъ жести... По улицамъ слышались мѣрные удары въ турецкій барабанъ (тодубасъ) и крики, подъ тактъ его:—«Шахъ-сей, Вахъ-сей!»⁽¹⁴⁾.

И. Истомино.

Куба, 16-го августа.

⁽¹¹⁾ Гранатовыя деревья попадаются почти на всемъ протяженіи отъ ст. Дивичи до ст. Вельвеле. Говорятъ, что здѣсь были ханскіе сады. Одинъ изъ такихъ садовъ и теперь существуетъ въ д. Давичи; онъ принадлежит казѣ.

⁽¹²⁾ Отъ ст. Сумгаитъ до Вельвеле—длина Шабранскаго участка.

⁽¹³⁾ У татаръ эти троны называются «Касымъ отаги»—домъ Касыма.

⁽¹⁴⁾ Въ это время начинался у интовъ-татаръ праздникъ «Шахъ-Гуссейнъ».

⁽⁹⁾ Вѣхи—палки, длинныя жерди съ пучкомъ соломъ, древесныхъ листьевъ или чего другаго на верху.

⁽¹⁰⁾ Копцы—земляныя пашпы, на подобіе сахарной головы.

снова начать работу;—яйлагъ въ три раза увеличился. Ишь, сколько украли было земли! Думаютъ себѣ, инджинарь ошибется, а козь табунщика при немъ не будетъ, то такъ и сойдетъ.

— И что-же, ты объ этомъ не доносишь комисіи?

— Я говорилъ объ этомъ участковому засѣдателю, и достаточно: онъ съ нами раздѣлался.

Въ такомъ тоуѣ продолжалась бесѣда до тѣхъ поръ, пока телѣги не были запряжены. Наконецъ мы поѣхали вскладчину—по двое на тройкѣ, въ Кубу.

Съ Дивичинской станціи долина и горы принимаютъ совершенно другой колоритъ, въ сравненіи съ тѣмъ, который видишь до ст. Дивичи. Здѣсь растительность усиливается, показывается чаще и чаще, уже не отдѣльными группами, а болѣе сплошными массами; сначала идетъ мелкій кустарникъ, потомъ крупнѣй и крупнѣй. Мѣстами замѣтенъ чалтыкъ (рисъ), залитый водою; попадаются грядки маренинковъ съ черными ягодообразными съменами, кое-гдѣ купы низенькихъ гранатовыхъ деревъ⁽¹¹⁾; волнуются нивы съ хлѣбами, и все это по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги...

Подъѣзжая къ станціи Вельвеле⁽¹²⁾, видишь уже не кустарникъ на долину, а—лѣсъ; но это громкое слово, нужно сознаться, я употребилъ неохотно, потому что деревья не такъ велики и все еще кустарникъ не исчезаетъ, а находится и затѣсь себѣ пріютъ; но за то по горамъ вездѣ стелется чуть не дремучій лѣсъ, оставая тамъ и слышь-небольшія поляны... Зелень эта провожаетъ васъ до самой Кубы, постепенно принимая большій размахъ и рослость; также мѣстами попадаются на расчищенномъ отъ лѣса грунть пашни, дуга, маренинки, но преимущественно—зеленый чалтыкъ. Близко Кубы, пріятно вереть на 10-ть, раскинуты роскошныя фруктовыя сады.

— Сколько остается до Кубы? спросилъ я инщика-татарина, когда заблѣлъ обширный казачій постъ Карачай; но въ отвѣтъ татаринъ, выпучивъ на меня глаза и покачивая головой, признаетъ: «моя бильмязъ»—я незнаю.—Нетерпѣніе настъ измучило; вечерело, когда мы въѣзжали въ этотъ азіатскій городъ, обнесенный частоколомъ и турами.

Городъ частями былъ иллюминированъ, именно—на площадяхъ, гдѣ были воздвигнуты, такъ сказать, троны⁽¹³⁾ наподобіе вышекъ, увѣнчанные разноцвѣтными дорожными матеріями, коврами, зеркалами разныхъ форматовъ, блюдечками, тарелками и чашками фарцовыми, мишурою—и увѣнчаны самоваромъ, или же изображеніемъ руки Алія изъ жести... По улицамъ слышались мѣрные удары въ турецкій барабанъ (тодубасъ) и крики, подъ тактъ его:—«Шахъ-сей, Вахъ-сей!»⁽¹⁴⁾.

И. Истомино.

Куба, 16-го августа.

⁽¹¹⁾ Гранатовыя деревья попадаются почти на всемъ протяженіи отъ ст. Дивичи до ст. Вельвеле. Говорятъ, что здѣсь были ханскіе сады. Одинъ изъ такихъ садовъ и теперь существуетъ въ д. Давичи; онъ принадлежит казѣ.

⁽¹²⁾ Отъ ст. Сумгаитъ до Вельвеле—длина Шабранскаго участка.

⁽¹³⁾ У татаръ эти троны называются «Касымъ отаги»—домъ Касыма.

⁽¹⁴⁾ Въ это время начинался у интовъ-татаръ праздникъ «Шахъ-Гуссейнъ».

кихъ словахъ; державы ведутъ между собою переговоры и дѣлаютъ все, что можно, для достиженія мирной развязки, въ которой къ несчастью далеко не увѣрены, но въ то же время готовятся ко всякимъ случайностямъ, какія можетъ породить неудача дипломатовъ.

— (Ind. V.) Рѣчь императора французовъ произвела во всей Италиі глубокое впечатлѣніе. Въ письмахъ изъ Милана, Венеціи, Флоренціи и Болоньи, слова Лудовика-Наполеона считаются речью за лучшую будущность полуострова. Пьемонтскія газеты, какъ умѣренные, такъ и радикальныя, видятъ въ императорской рѣчи возвышенный умъ. Газета «Opinione» говоритъ, что Франція давно уже не слыхала словъ, болѣе-достойныхъ ея величія и могущества.

— Въ глазахъ недалековидныхъ политиковъ, поведение Австріи во время восточной войны представляется чуть-ли не образцовымъ въ своемъ родѣ. Его приводили въ примѣръ ловкости и умѣнья взяться за дѣло. Между-тѣмъ какъ Англія и Франція проливали кровь своихъ дѣтей и истощали казну свою для приобрѣтенія мнимаго вліянія на Востокѣ, Австрія, не потерявъ ни одного солдата и не истративъ почти ни одного флорина, утвердила свое преобладающее вліяніе и въ Константинополѣ, и въ дунайскихъ княжествахъ, и въ Италиі. Ссылаясь при каждомъ удобномъ случаѣ на неприкосновенность трактатовъ 1815 года, которые такъ для нея выгодны, она доказала, что ей вовсе нѣтъ дѣла до постановленій парижскаго трактата. Пусть Россія, Франція или Англія не дозволяютъ себѣ ни малѣйшаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Молдавіи и Валахіи, Сербіи и Черногоріи—у Австріи совсѣмъ другія права. Для подавленія революціоннаго элемента, который, по ея увѣренію, вѣчно ей угрожаетъ, и подъ предлогомъ защиты областей своихъ отъ сопркосновенія съ вредными идеями, она будетъ попрежнему содержать дѣятельную полицію на своихъ границахъ, интриговать у своихъ сосѣдей и пользоваться малѣйшими предлогами для вооруженнаго вмѣшательства въ ихъ дѣла.

Парижъ, 10-го февраля (29-го января). (P. Z.) Сегодня носились на биржѣ всякаго рода тревожные слухи по поводу представленнаго вчера Законодательному Корпусу бюджета, а также проектовъ закона о договорахъ, заключенныхъ правительствомъ съ обществами желѣзныхъ дорогъ.—Все это причинило колебаніе большей части курсовъ.

— (N. P. Z.) Войска въ Римѣ не будутъ усилены новыми полками, но находящіеся тамъ полки имѣютъ быть поставлены на военную ногу. Для этой цѣли ожидаютъ въ Чивита-Веккіи 1,400 человекъ.

— (Nord и Ind. V.) Арсеналы венецианскій и мексикій ежедневно отправляютъ значительныя количества боевыхъ снарядовъ и припасовъ въ Марсель и Тулонъ. Военный министръ приказалъ также на вербовать известное число рабочихъ для провіантской службы. Число казенныхъ рабочихъ, снаряжаемыхъ въ военныхъ гаваняхъ, простирается, какъ слышно, до 200, но это, конечно, еще не значитъ, чтобы вооруженіе ихъ послѣдовало немедленно.

— (Ind. V.) Военное министерство заказало новые карбины. Носится слухъ о назначеніи комиссіи для изслѣдованія вновь-изобрѣтеннаго какимъ-то артиллерійскимъ унтеръ-офицеромъ состава греческаго огня.

— (Ind. V.) Говорятъ, что изъ Парижа отправляютъ въ Марсель боевые снаряды. Кромѣ того строятъ шесть новыхъ пловучихъ батарей по новому образцу.

— (N. P. Z.) Въ Парижѣ не прошло незамѣченнымъ, что многія англійскія семейства внезапно уѣхали оттуда.

Лондонъ, 31-го (19-го) января. Сегодня гг. Ротшильдъ объявили на биржѣ объ открытіи австрійскаго займа. Сумма его простирается до шести миліоновъ фунт. стерл. или 37½ миліоновъ руб., съ пятью процентами на облигацію, за которую вносится 20 р. Слѣдовательно заемщикъ получаетъ наличными деньгами только 4,800,000 фунт. стерл. или 30 миліоновъ рублей. Можно даже сказать, что планъ банкирамъ за комиссію, различіе курса на Лондонѣ и Вѣнѣ, равно другія побочныя издержки уменьшатъ наличный капиталъ, который должно получить австрійское казначейство, до сотни миліоновъ. Какъ видите, эти деньги достанутся ему не даромъ.

Впрочемъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, вѣское правительство и не могло ожидать лучшихъ условий. Я сомнѣваюсь даже, чтобы публика выказала особенную поспѣшность при подпискѣ на этотъ заемъ; по-крайней-мѣрѣ сегодня облигаціи его продавались 2% ниже настоящей своей стоимости, т. е. по 78 фр.

— (Nord.) Въ Courrier du Dimanche упоминается о тайной конвенціи, которую Австрія успѣла заключить съ тремя второстепенными германскими государствами. Мы понимаемъ, что вѣнскій кабинетъ покушается возобновить попытку, которая не удалась ему во время восточной войны,—попытку завербовать подъ свое знамя мелкіе нѣмец-

кіе дворы, общая имъ соразмѣрную часть въ барышахъ войны; но мы не вѣримъ, что дѣло уже дошло до этого. Доказательствомъ тому можетъ служить отказъ баварскаго правительства въ запрещеніи вывоза за границу лошадей, покупаемыхъ можетъ быть съ цѣлью снабженія кавалеріи. Въ Пруссіи держатся насторожѣ и ни сколько не думаютъ видѣть Германію укрывающеюся подъ знаменемъ Габсбургскаго дома. Если успѣли встревожить общественное мнѣніе въ Германіи, то люди мыслящіе, кабинеты гораздо лучше понимаютъ настоящее положеніе. Ни Пруссія, ни какое германское правительство еще не высказалось относительно поведенія, котораго оно предполагаетъ держаться въ извѣстныхъ случаяхъ. Все что до сихъ поръ говорилось въ журналахъ относительно такъ называемыхъ декларацій Пруссіи оказывается ложнымъ.

— (Ibid.) Засѣданія англійскаго парламента все еще не представляютъ никакого общаго интереса. Въ понедѣльникъ лордъ Станлей предложилъ нижней палатѣ билль, касающійся уполномоченія правительства собрать въ Англии деньги нужныя для государственной службы въ Индіи.

— (Ibid.) Лондонскіе журналы подтверждаютъ извѣстіе, что королева дала отрицательный отвѣтъ на просьбу іонійскаго парламента, требующую присоединенія къ Греціи. Въ нихъ прибавляютъ, что г. Гладстонъ адресовалъ законодательному собранію семи острововъ посланіе, въ которомъ онъ предлагаетъ прозкъ преобразования, основанный на семнадцати пунктахъ. Ионическій парламентъ не отвѣчалъ еще на это сообщеніе.

— Газета «Morning Advertiser» приводитъ слухи, по которымъ министерство намѣрено предложить палатамъ проектъ закона о значительномъ расширеніи права избирательства и дозволеніи тайной подачи голосовъ въ избирательныхъ округахъ, въ которыхъ потребуютъ ея двѣ трети избирателей, внесенныхъ въ списки. Неизвѣстно, насколько справедливы эти послѣдніе свѣдѣнія, но расширеніе избирательства должно, кажется, ожидать непременно.

— Газета «Morning Post» продолжаетъ добиваться пересмотра трактатовъ 1815 года и утверждаетъ, что эти трактаты фактически нарушены Австріей въ Папской области и слѣдовательно незначѣмъ уважать ихъ и на сѣверѣ Италиі. «Morning Post» считаетъ существеннымъ условіемъ поддержанія мира независимость Ломбардіи и Венеціи и очищеніе Легатствъ. Предводители партіи, къ которой принадлежитъ эта газета, вѣроятно, не замедлятъ возбудить въ парламентъ такой вопросъ въ той или другой формѣ. Англійское правительство, впрочемъ, уже отвѣчало на него косвеннымъ образомъ, объявивъ, что намѣрено соблюдать существующіе трактаты, но нисколько не противится дипломатическому ихъ пересмотру, какъ скоро будетъ дознано, что они преграждаютъ прогрессъ Италиі и составляютъ опасность для европейскаго мира. Такой пересмотръ, конечно, будетъ несомнѣнъ-приятенъ для Австріи, которая между-тѣмъ возбуждаетъ въ Европѣ затрудненія по другому предмету, а именно по вопросу о судоходствѣ по Дунаю. Подъ вліяніемъ ея прибрежныя государства, занимавшіяся разсмотрѣніемъ дополнительныхъ статей устава, для сообщенія ихъ парижской конференціи, отказались измѣнить 8-ю статью его—запрещающую судамъ иностранныхъ націй каботажное судоходство по Дунаю. Если такъ, то новый актъ, который онѣ представятъ на утвержденіе конференціи, будетъ принятъ не лучше порваго, ибо не устраняетъ главнаго неудобства, противъ котораго она возставала.

— (N. P. Z.) Г. д'Израэли объявилъ, въ засѣданіи нижней палаты 10-го февраля (29-го января), что не помышляетъ объ измѣненіи таможеннаго тарифа. Въ верхней палатѣ графъ Сент-Джерменъ спросилъ, имѣютъ ли оба приданайскія княжества право выбрать одного и того же господара? Лордъ Мальмесбери не согласился отвѣчать на такой вопросъ, потому что этотъ предметъ не подлежитъ разсмотрѣнію палаты. Обѣ палаты разошлись послѣ краткихъ засѣданій.

— (Ind. V.) Газета «Express» сообщаетъ, что правительство отдало приказаніе построить шестнадцать машинъ, назначаемыхъ для военныхъ пароходовъ. По словамъ той же газеты, число итальянскихъ выходцевъ въ Лондонѣ значительно уменьшилось въ послѣдніе дни.

— (P. Z.) Главнокомандующій англійскими войсками въ Индіи, лордъ Клейдъ, упалъ 26-го (14-го) декабря, во время преслѣдованія непріятеля, съ лошади и вывихнулъ себѣ плечо.—Нена-Санбъ бѣжалъ на югъ въ Комбакотъ.

— (Nord.) Правительство повелѣло приступить къ обезоруженію всей верхней Индіи. Лордъ Клейдъ объявилъ, что нуждается въ арміи въ 85,000 человекъ. Корпусъ инсургентовъ изъ 10,000 человекъ двинулся къ Саруму. Ферозъ-шахъ находится въ сосѣдствѣ Типора.

— Изъ Индіи получены извѣстія отъ 8-го января (27-го декабря), нисколько не подтверждающія тѣхъ свѣдѣній, которыя заключаются въ официальныхъ бюллетеняхъ. Резуль-

таты кампаніи весьма загадочны. Амнистія не произвела никакого дѣйствія; на всѣ нравственныя побужденія инсургенты смотрятъ какъ на признаки слабости. Ост-индскія газеты побуждаютъ правительство къ строгимъ мѣрамъ. Лордъ Клейдъ распорядился объ обезоруженіи всѣхъ провинцій къ сѣверу отъ Джумны и Ганга.—Въ письмѣ съ аудскихъ границъ отъ 23-го (11-го) декабря сообщаютъ, что въ Тульсепорѣ собрано 20,000 инсургентовъ подъ начальствомъ Балли-Рао, брата Нена-Санба.

— Изъ Китая сообщаютъ, что «Пекинская Газета» выражается въ такомъ смыслѣ, который не свидѣтельствуетъ въ пользу расположенія китайскаго правительства сообразоваться съ постановленіями послѣднихъ трактатовъ, но что лордъ Элджинъ съ другой стороны прибылъ 20-го (8-го) ноября съ значительными силами въ Нанкинъ, чтобы, въ угоду пекинскому двору, дѣйствовать противъ инсургентовъ. Ожидаютъ новыхъ затрудненій, вслѣдствіе чего баронъ Гро отложилъ отъѣздъ свой до тѣхъ поръ, пока не увидитъ, какой оборотъ примутъ событія. То же сдѣлалъ и китайскій уполномоченный.

— Въ іоническомъ парламентѣ прочитано постановленіе королевы Викторіи объ отверженіи просьбы парламента относительно соединенія съ Греціей. Ионическіе депутаты обратились къ королевы съ адресомъ на этотъ счетъ, по совѣту г. Гладстона, признававшего незаконнымъ рѣшеніе этого парламента въ пользу присоединенія острововъ къ Греціи. Какъ видно, королева не согласилась исполнить желаніе депутатовъ и убѣдить другія державы къ измѣненію въ этомъ смыслѣ трактатовъ 1815 года.

— Изъ Сербіи получено довольно-важное извѣстіе: скупщина, выслушавъ берать Порты объ инвентурѣ князя Милоша, весьма энергически протестовала противъ него, потому что въ немъ не упомянуто ни о наследственности его власти, ни объ избраніи его народомъ. Сербскія событія могутъ еще подать поводъ къ разнымъ затрудненіямъ, которыя сдѣлаютъ нынѣшнее положеніе дѣлъ еще болѣе запутаннымъ.

Изъ Бѣграда получена важная телеграфическая депеша. Князь Милошъ провозглашенъ наследственнымъ княземъ и составилъ новое министерство, въ которомъ Магациновичъ будетъ временно занимать должность министра иностранныхъ дѣлъ, Іоанновичъ внутреннихъ, Гербестъ—финансовъ и Угричичъ—юстиціи.

— Изъ Константинополя получено извѣстіе, что Порты на всякій случай отправляютъ на Дунай войска. Газета «Times» говоритъ, однако, что не должно опасаться противодѣйствія избранію князя Куцы въ господари Валахіи, потому что парижская конвенція не запрещаетъ формальнымъ образомъ такого случая.

Телеграфическія депешы, полученныя въ С.-петербургѣ.

Парижъ, 17-го (5-го) февраля. Въ сегодняшнемъ «Монитерѣ» объявлено, что конференція вскорѣ соберется въ Парижѣ для разсмотрѣнія результата выборовъ въ Молдавіи и Валахіи.

Въ депешѣ изъ Лондона, напечатанной въ «Монитерѣ», сказано, что тамъ получены официальные извѣстія изъ Бомбеи отъ 25-го января; по этимъ извѣстіямъ, возстаніе въ королевствѣ аудскомъ совершенно подавлено и Тантиа-Топпи разбитъ на голову.

Берлинъ, 17-го (5-го) февраля. Австрія отправила 5-го февраля (24-го января) конфиденціальную депешу къ своимъ агентамъ при всѣхъ германскихъ дворахъ, за исключеніемъ прусскаго, чтобы узнать намѣренія этихъ правительствъ и обезпечить себѣ ихъ содѣйствіе въ случаѣ нужды.

Графъ Буоль употребляетъ въ этой депешѣ слово *Германія*, а не *Германскій Союзъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

ВЪ МАГАЗИНѢ ГЮТТИХЪ продается мужское платье по пониженнымъ цѣнамъ. 1.

Гишеры.

Въ магазинѣ Андрея Давидовича Мананова, что на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Арпруни, надѣясь получить большой выборъ ГИШЕРОВЫХЪ ЧЕТОКЪ, модныхъ фасоновъ, отличной отдѣлки, а также гишеровыхъ приборовъ къ цѣпочкамъ мужскихъ и дамскихъ часовъ. 1.

Старшины Тифлискаго Нѣмецкаго Собранія имѣютъ честь извѣстить, что во вторникъ, 24-го февраля, имѣтъ быть БАЛЪ СЪ МАСКАРАДОМЪ. Гости за входъ платятъ по 1 р. 50 к. с. Начало бала въ 7½ часовъ вечера. Билеты заблаговременно можно получить въ Собраніи и у старшины Газера. 4.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье, 22-го февраля. Утренний спектакль. 1 и 2 дѣйств. оперы ТРАВИАТА. Оригинальный водевиль: Хочу быть пѣвицей.

Вечерний спектакль. СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ—опера въ 3-хъ дѣйств. муз. Россіи.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.